Раздел II. Искусствоведение

УДК 75.047 **EDN RNZXKP**

И.В . Портнова

КОНЦЕПЦИЯ «ПРИРОДЫ» В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ УСАДЕБ И ПАРКОВ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ. ОТ СИМВОЛИЗМА К РЕАЛИЗМУ

В статье рассматривается образ «природы» в русской живописи усадеб и парков XVIII– начала XX веков как концептуальная культурологическая тема, которая нашла отражение в изобразительном искусстве. Целью статьи явилось изучение концепции «природы» на примере живописных произведений XVIII-начала XX вв. как важного направления в русской культуре. Обозначены стилевые предпочтения, существующие тенденции моды в ландшафтном искусстве, обозначен национальный срез в обустройстве русских усадеб. Идея природы рассмотрена в трех аспектах: культурно–историческом, мировоззренческом и художественно-стилевом, что позволяет дать оценку рассматриваемому явлению с разных сторон. Актуальность темы статьи связана с неослабевающим вниманием к образу сада и парка в современном культурном пространстве. В связи с экологической проблематикой интерпретация природы в широком смысле приобретает большую значимость.

Ключевые слова: природа, парк, сад, усадьба, архитектура, концепция, стиль, живопись, художник

Для цитирования: Портнова И.В. Концепция «природы» в русской живописи усадеб и парков XVIII – начала XX вв. от символизма к реализму// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 62-74. EDN RNZXKP.

Irina V. Portnova **THE CONCEPT OF "NATURE" IN RUSSIAN PAINTING OF ESTATES AND PARKS OF THE XVIII–EARLY XX CENTURIES. FROM SYMBOLISM TO REALISM**

The article examines the image of "nature" in Russian painting of estates and parks of the XVIII–XX centuries as a conceptual cultural theme that is reflected in the visual arts. The purpose of the article was to study the concept of "nature" using the example of paintings of the XVIII-XX centuries as an important trend in Russian culture. The author identifies style preferences, existing fashion trends in landscape art, and identifies a national cross-section in the arrangement of Russian estates. The idea of nature is considered in three aspects: cultural–historical, ideological and artistic-stylistic, which allows us to assess the phenomenon under consideration from different sides. The relevance of the topic of the article is related to the unflagging attention to the image of the garden and park in the modern cultural space. In connection with environmental issues, the interpretation of nature in a broad sense is becoming more important.

Keywords: nature, park, garden, manor, architecture, concept, style, painting, artist

For citation: Portnova I.V. The concept of "nature" in Russian painting of estates and parks of the XVIII – early XX centuries. From symbolism to realism // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 2. С. 62-74. EDN RNZXKP.

Введение

Расцвет паркостроения, обустройства дворцово-парковых ансамблей и усадеб относится к середине XVIII - первой половине XIX веков. Это была пора настоящей русской усадебной культуры, которая нашла выражение в классической литературе, архитектуре, изобразительном искусстве.

Интерес к русской усадьбе среди авторов, общественных деятелей был явлен давно. Уже в 1922 году с момента образования Общества изучения русской усадьбы, заметен спектр изучения многих вопросов в направлении архитектуры, строительства, сохранности памятников культуры прошлого и др. С 1927 года начал регулярно издаваться сборник «Общества изучения русской усадьбы» [6] (Рис. 1).

Рис. 1. Эмблема Общества изучения русской усадьбы (гравюра на дереве). Художник А. И. Кравченко. 1924 https://old.bigenc.ru/.

Авторов интересовал феномен русской усадьбы. На протяжении всего XX столетия с момента выхода первого номера сборника [6, вып. 1 (17), 28 (44)] исследователи знакомили читателей с архитектурой усадеб России и их владельцах, освещали новые материалы по истории русской усадьбы, сохранении усадебного наследия, атрибуции, реставрации памятников, их привлекательности в сфере туризма. Многие проблемы, касающиеся усадеб и усадебного строительства, имели полное освещение. За это время вышли в свет статьи и монографии, рассматривающие русскую усадьбу в ее уникальности и самобытности. Отметим фундаментальный коллективный труд авторов Института российской истории РАН «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков: Исторические очерки» [3]. В исторической изменчивости авторы рассматривают устройство русских усадеб, включая усадебные селения, хозяйство, господские дома, архитектурный облик, интерьеры, сады и парки. Целостная картина русского усадебного быта отражена в книге Р. Присцилла «Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории» [10]. Автор касается архитектуры и внутреннего убранства усадьбы, говорит о традиционно русских архитектурных формах и следовании европейской моде. В этой связи исследователь обозначает некоторую общность русской и европейской усадебной культур, в частности, английской, ссылаясь на быт аристократии, большую часть времени проводившей в своих поместьях. Объектом анализа послужили столичные московские и петербургские усадьбы, дворцы, включая провинциальные. Усадебное гостеприимство, экономика, театр, издательское дело и другое – интересные факты, характеризующие историю русской усадьбы. О.С. Евангулова в своей книге «Художественная «Вселенная» русской усадьбы» характеризует усадьбу как важное явление русской культуры, которая являет целую вселенную с родом занятий, научными и художественными пристрастиями, впитавшей в себя ее типические черты [5]. В рассматриваемом контексте вопросов назовем книгу М.В. Нащокиной «Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль» [9]. Автор анализирует усадьбы конца XIX-начала XX века в России, во многом уже перестроенные, но для нашей темы важные, поскольку в них сохранена атмосфера прошлого и традиции русского паркостроения. Подробный анализ сада как идеальную эстетико-философскую систему мироздания в соотношении с историей, выработанным представлением человека о мире, природе, демонстрирует М.Н.Соколов в своей книге «Принцип рая. Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида» [12]. Е.Е. Дмитриева,

О.Н. Купцова также говорят об усадьбе как определенном универсуме со своей семантикой и особенностями выражения [4]. Авторы отмечают, что русская усадьба, аналогом которой послужил французский замок, английский сельский дом, была устроена в синтезе двух начал: культурно-историческом и природном. Множественные примеры европейских и русских усадеб, садов и парков подчеркивают достоверность данного высказывания. Дом и прилегающий сад или парк в символическом ракурсе представляют пространство Вселенной. Символика русской усадьбы прослежена в статье В.А. Летина и Н.И. Летиной. Авторы также затрагивают композицию и типологию усадебного искусства, обозначая в соответствующей классификации устойчивые принципы организации пространства, композиционную архитектонику, связанную с символикой [7, с. 279-284]. Они неоднократно подчеркивают идею целостности, проявляющуюся в формообразовании и семантике усадебного искусства, которая четко прослеживается в концепции Рая. Данной теме посвящен ряд работ, в которых образ усадьбы рассматривается в синтетических направлениях. По мнению Д.С. Лихачева, сад в истории сформировался в разных направлениях и нашел отражение в литературе, живописи, архитектуре и других областях культуры, успешно функционировал на протяжении столетий [8].

Логично предположить, что многоаспектный образ усадьбы находит отражение в изобразительном искусстве. В структуре усадьбы, безусловно, важную роль играет природа. Данный аспект раскроем в статье, а именно, рассмотрим концепцию «природы» как формообразующего и семантического звена на примере живописных пейзажных образов усадеб, который еще не имел широкого освещения.

Материалы и методы

В статье использован общенаучный метод анализа и синтеза в историческом ракурсе и художественной оценке происходящего. Культурно–исторический аспект позволяет на примерах живописных произведений XVIII – начала XX веков дать оценку эпохе расцвета усадеб; мировоззренческий – пояснить отношение и интерес человека к усадебной культуре того времени в ее символическом и реалистическом смыслах, определить значимость природной среды в процессе ее преобразования; художественно-стилевой – отразить сформировавшиеся тенденции к оформлению усадеб, парка, сада, их национальные черты.

Усадьба как «универсальное искусство»

Архитектура усадьбы, приусадебная территория парка, сада являют собой известный пример ландшафтной архитектуры и открывают значимый смысловой ряд. В силу их визуальной природы, рождающей целый созерцательный архитектурный и природный спектр форм, они формируют поэтическую идеальную «картину мира», поэтому логично обозначать их как «универсальное искусство». М.Н. Соколов писал, что сад и парк «погружают нас в виртуальный, равным образом настоящий, осязаемый и в то же время не совсем настоящий, примышленный к настоящему мир в максимальном масштабе и с максимальным обаянием. Ничто не может сравниться с прекрасным парком – ни симфония, ни роман, ни какой-нибудь неглупый и в то же время «адреналиновый» фильм блокбастер, ибо ничто иное не способно внушить сознанию столь же стойкие и, самое главное, столь же реально-всеохватные иллюзии»[12, с.13, 14]. Смысл определяемого нами термина «универсальное искусство» М.Н. Соколов обозначает «принципом Рая», который «являет собой некий онтологический абсолют (…), составляя нерушимое природно-человеческое единство» [12,с.15]. Действительно, в библейские времена в книге Бытия говорится о том, что Рай был сотворен вовсе не для созерцания Божьих глаз, а созерцания и сотворчества в нем человека вместе с животными и птицами его населяющими. Это нерушимое единство формировало концепцию «Райского сада». Он непре-

менно одухотворен присутствием человека, его мыслями, эмоциями, созидаем его руками. С первых же дней мироздания сад был организован в целостной неделимой триаде: природа – животные – человек. Даже после грехопадения, с момента изгнания человека из Рая, память возделываемого сада сохраняется надолго. Эта интересная библейская аналогия вполне соотносима с концепцией сада вообще. Сад без человеческих усилий – не сад. Возьмем любой период истории и увидим роль человека в данном творческом процессе. Человек созидал природную среду, творил второе подобие Рая. Так, с концепцией Рая, который в последующих библейских повествованиях соотносился с небесным Иерусалимом, ассоциировались монастырские сады, а также загородные резиденции состоятельных людей. Во всей их композиционно-художественной структуре прослеживалась организация по художественным законам, ориентированная на созерцание. Таким образом, сад, рано сформировавшийся и ставший универсальным искусством, отобразил свой устойчивый архетип. Данный архетип в его универсальном выражении подразумевает выработанный веками соотносимый с эпохой художественный стиль. Т. Хворых художественную концепцию Райского сада связывает с «увеселительным» садом. Она отмечает: «Понятие райского сада следует понимать как огороженное и украшенное (то есть обихоженное, «культурное») место, затерянное в пустынном пространстве первобытного природного хаоса, продолжением которого в позднейшие времена стал художественный мир «увеселительного» сада, выделенного из повседневного жизненного пространства»[13. с.7]. «Увеселительный сад» приобрел театрализованный вид с праздниками, играми, цветовыми и звуковыми представлениями [4]. Одновременно обихоженное, культурное место, предполагающее облагороженный вид природы, у человека в голове видится в идеальном выражении. «Увеселительная» концепция сада, которая по мысли автора, создает «уникальную атмосферу праздника как особого состояния мира, отменяющего привычные правила жизни и увлекающего человеческое сознание в волшебный мир фантазий, художественных образов и символических игр», отражена в Песне песней Соломона [13, с. 9]. Ложе влюбленных сравнивается с зеленью, возлюбленный с яблоней между лесными деревьями, сад наделяется гранатовыми яблоками, вид которых превосходен [1, гл.1: 15, гл. 2:3, с. 675, гл. 4:13 с. 677]. Там же «нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами. Садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана» [1, гл. 4: 14, с. 677]. Сад – то место, где можно насытиться сотами с медом, вином и молоком [1, гл. 5: 1, с. 677].

Счастливое бытие в саду – библейская концепция. Однако она недолговечна. Понятие «потерянный Рай» в новое время начинает применяться в отношении к усадебной культуре. Усадьба выступала как модель Рая, восходящая к давнему очагу умиротворения и природной благодати. В ней рукотворные и природные формы соединяются в гармонии, представляя целостное культурное пространство [4].

Другую тенденцию усадебного сада как своего рода художественный концентрат Вселенной можно проследить в европейской и русской истории, например, в эпоху античной классики, барокко, классицизма, рококо, эклектики, модерна и до наших дней. В большие исторические эпохи сад будет представлять образ мироздания со своей семантикой, порой сакральной, но непременно художественной, радующей глаз. В итоге универсализм сада предполагает исторический, художественно-культурный срез, включая природу, которая выступает начальным символом мироустройства.

Символизм сада в произведениях графики, живописи XVIII века

Русское усадебное искусство, расцвет которого наблюдался во второй половине XVIII – первой половине XIX веках, как отмечалось выше, обозначился в компози-

ционно-художественном выражении и содержательно-символическом. Время классицизма и мода на французские регулярные сады привнесла с собой новый идеал русской усадьбы. Патриархальность ранее существовавшего сельского господского дома с огородами, хозяйскими постройками и садом заменяется новым «светским» взглядом на ландшафтное искусство, дизайн. Упорядоченность архитектурных и природных форм по законам симметрии, ритма, перспективной пространственной удаленности объектов обретает особый смысл, знаковость. Новая закономерность ландшафтного мироустройства порождает «картину мира», явно отличную от прошлого. Сад словно становится лицом эволюции, прогрессивного движения. Он идет в параллели с самой историей и это движение с каждым разом становится все заметнее. Сад обретает черты антропоморфизма, он очеловечен. Все свидетельствует о вмешательстве человека, начиная от композиционной задумки сада и завершая оформлением малых архитектурно-ландшафтных форм и деталей, таких как выкладка аллей, стрижка газонов и кустарников по последнему слову моды. Человек активно совершенствует «несовершенное». Данная работа человеческих рук и головы демонстрирует очевидный взгляд на природу как лоно, пространство, которое призвано быть идеальным. Природа в умах просвещенного человека XVIII века требует гармонизации. Изначально, в человеческом сознании она по-древнему архаична и только усилиями творца способна обрести окончательный облагороженный вид и смысл. Так она подтверждает свое божественное происхождение, данное Богом в дар человечеству. Логично предположить, что концепция «природы» как идеального звена в целостной парадигме мироздания рождает символы. Поскольку сад призван быть идеальным местом, существующий прототип библейского Райского сада никуда не ушел. Сад Эдем, сформированный Богом как идеальное комфортное место жительства для человека и животных, тогда на заре времен предполагал завершающее оформление самим человеком. Адам не сидел под кроной деревьев, а трудился в саду: «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [2, 2:15, с.2]. В дворцово-парковых ансамблях и усадьбах XVIII – XIX веков акцентирован данный принцип возделывания. Интересно проследить этот постулат на ряде графических и живописных произведений с изображением парковой среды, садов, окрестностей русских усадеб. Например, цветная гравюра неизвестного художника с видом усадьбы в окрестностях Москвы, наглядно демонстрирует организацию загородных строений по законам французского классицизма (Рис. 2).

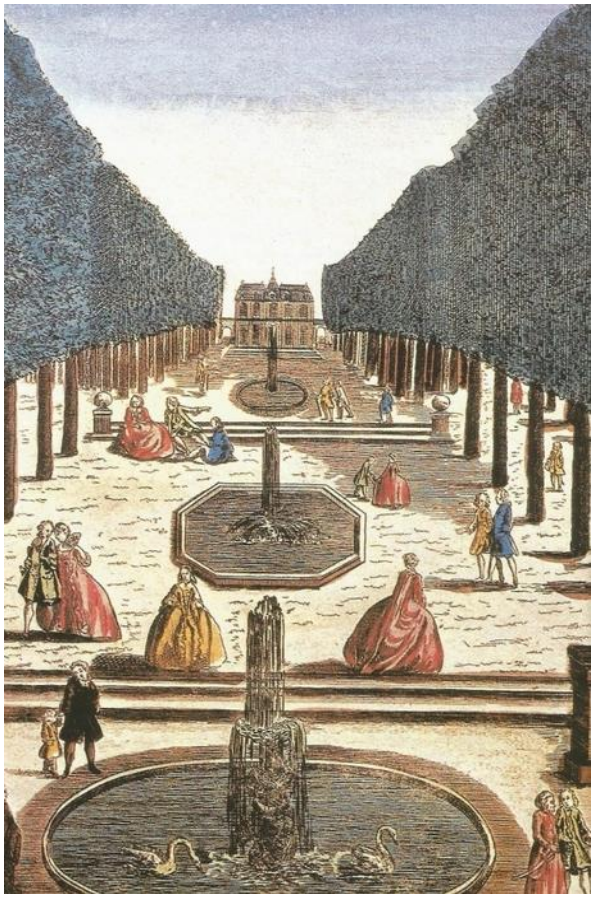

Рис.2. Неизвестный художник. Вид усадьбы в окрестностях Москвы. Середина XVIII века. Гравюра. Фрагмент. https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post462451194

Все оказывается в поле внимания: центральная ось композиции, на которой в ритмической последовательности расположены фонтаны, а в глубине на конце этой ости – дом дворцового типа. Две стены подстриженных деревьев, словно кулисы в театре, замыкают пространство сада по бокам. Только человеческие фигуры выглядят более свободными в траектории своих движений. Однако это только на первый взгляд, заметим их сосредоточенность в основном вокруг фонтанов, и движутся они словно по кругу. Фонтан притягивает к себе. Вспомним библейское описание Райского сада: «Из Эдема выходила река для орошения рая» [2.2:10, с.2]. В источнике воды – благодать. Возможно, не случайно мастер поместил на передний план гравюры лебедей. Фонтаны, источающие водные струи – результат человеческих усилий. Всякий раз подчеркивается мысль – данная Творцом природа нуждается в переосмыслении. Такова символика сада XVIII–XIX веков в целом. Вывод очевиден: только путем созидания Эдемский сад обретает завершенный вид, в каждой детали творения высвечивается человек как главный устроитель предоставленного ему жизненного пространства. Концепция «природы» как таковая здесь выглядит несколько умозрительной: словно природа не существует вне человека.

Посмотрим, как данная мысль решается в произведениях В.П. Причетникова. На картинах «Вместилище чувствий нежных», «Храм истины» изображены дворцы в окружении парка (Рис. 3, 4).

Рис.3. В.П. Причетников. Вместилище чувствий нежных конец 1790 — начало 1800-х. Холст, масло. 40,5 х 56. Собрание Тверская областная картинная галерея. http://artpoisk.info/artist/prichetnikov_vasiliy_petrovich_1767/galereya_vmestilische_chuvstviy_nezhnyh/http://artpoisk.info/files/images/6552.jpg

Рис.4 В.П. Причетников Храм Истины. Конец 1790 — начало 1800-х
Холст, масло. 40 х 56. Собрание Тверская областная картинная галерея.
http://artpoisk.info/artist/prichetnikov_vasiliy_petrovich_1767/galereya_vmestilische_chuvstviy_nezhnyh/

Классицистическим акцентом служит архитектура дворцов. Природа, пропитанная мягким летним воздухом, выступает оправой дворцам и храмам. При взгляде на картины, заметим сентиментальный оттенок, явное пасторальное звучание. Архитектура, люди словно растворяются в природе. Философия сентиментализма конца XVIII века по-новому взглянула на природу и человека. Тема «естественного человека» и «естественной природы» возвела концепцию «природы» в ранг важности. Ее роль не ограничивалась фоном. Будучи рукотворной, она все же преподносилась несколько в ином ключе. Природа должна была влиять на человека, и человек воспитывался по ее законам. Она соавтор вместе с человеком. Это она его формирует, а не наоборот, как было на заре классицистической эпохи. Человек как биологическое существо вышел из природы и ему следует помнить о своих корнях и сохранить естественность: кротость нравов, простоту поведения и прочие качества. Данный постулат определяет концепцию благодати. Пейзажная среда парка, в которой больше естественного, чем искусственного – типичная картина благоденствия. Вернемся к библейским стихам. Бог насадил сад Эдем в уже сотворенном завершенном виде. Его нужно было поддерживать и следить за тем, чтобы он не пришел в упадок, что и делал Адам. Здесь два ключевых момента соединяются. Стоит только выстроить их периодичность: сначала сад естественный, затем сад переосмысленный. Правда, недолго пришлось первому человеку заниматься его организацией. Помешало грехопадение. Нам важно другое. Синтез, взаимосвязь двух концепций в истории паркостроения и усадебном строительстве четко демонстрирует две линии: классицистическую регулярную, подразумевающую серьезное вмешательство человека, и пейзажную живописную, больше тяготеющую к естественности. Два стилевых направления, нашедшие яркое выражение в XVIII–XIX веках, в последующее время находили проявление в контексте времени. Неважно, в какой очередности они развивались, главное, они продемонстрировали приоритетные решения во взглядах человека на природу. В обоих случаях человек озадачен смыслом: природа везде и привести ее следует в гармоническое целое. Именно она формирует среду архитектурных комплексов,

придает им соответствующий колорит. В этом отношении показательна картина С.Ф. Щедрина. «Вид в усадьбе П.Г. Демидова «Сиворицы» под Петербургом» (Рис. 5).

Рис.5. Сем.Ф. Щедрин. Вид в усадьбе П.Г. Демидова «Сиворицы» под Петербургом. 1792. Государственный Русский музей
https://art.1sept.ru/article.php?ID=200900906&ysclid=ll9j72u1w881345076

Все дышит спокойствием: деревья, кустарники, своими округлыми формами подчеркивающие живописное русло тихой почти застывшей в предвечернем небе реки, неподвижные фигурки людей на берегу. Дом показан на втором плане в панораме вечернего пейзажа. Он неприметен, прост, кажется естественной частью этой среды, а не рукотворным творением. Восприятие природы в естественном ритме, ее присутствие во всех сферах материи, что нашло выражение в мировоззрении сентиментализма, завершает собой эпоху XVIII века. Взгляды человека на природу в XIX столетии базировались больше на натурных наблюдениях. При этом знаковость сада благоденствия и природной благодати будет прослеживаться. Вероятно, сама тема усадебной загородной архитектуры в окружении парка и сада, где так много природного, оказывается органичной.

Реализм русской усадьбы в произведениях живописи XIX – начала XX веков

В XIX веке продолжается усадебное строительство по линии позднего классицизма, а затем мироощущение романтизма и реализма проникает в среду ландшафтного искусства. Композиция полотен художников простая и в некоторых чертах повторяет образцы прошлого: усадебный дом или дворец изображаются на втором плане, а первый – отведен ландшафту. Это сельский ландшафт или парковый. На картине неизвестного художника «Дворец в Марьине» архитектура видна на линии горизонта (Рис.6).

Рис.6. Неизвестный крепостной художник. Дворец в Марьине. 1816. Курский областной краеведческий музей. https://art.1sept.ru/article.php?ID=200900906&ysclid=ll9j72u1w881345076

Колорит же картины определяет сельская природа. Она широкая, просторная, здесь вольно дышится, краски яркие и звучные. Их лаконизм и чистота цветового звучания отражают здоровые, можно сказать, целебные свойства природной среды, благоприятные для человека. Люди, изображенные на переднем плане, одетые в русские народные костюмы, дети с цветами в руках, подчеркивают гармонию сельской жизни, которая может состояться только путем единения с окружающей средой. Это сотворчество, к которому необходимо стремиться. Идиллия патриархальной жизни воскрешает память о Рае. Концепция природы еще во многом чувственно-сентиментальная. Картина И.Ф. Хруцкого «Вид в имении» также отражает поэтическую линию сельского мотива, в котором много русской природы с ее полями, тропинками, перелесками (Рис. 7).

Рис.7. И. Ф. Хруцкий (1810 - 1885). Вид в имении. 1847. https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post467442150/

Сельская усадьба буквально утопает в природе, а природа мыслится как устроитель жизни. В ней человеку должно быть хорошо. Поэтому, когда Хруцкий не изображает архитектуру усадьбы, он так или иначе думает о мироустройстве (Рис. 8).

Рис. 8. И. Ф. Хруцкий. Парк Елагина в Петербурге. 1839.
https://www.liveinternet.ru/users/5158259/post467442150/

В глубине тенистых деревьев также легко дышится, как и на просторах сельских полей. Философия усадебной жизни вполне ясна – имение должно быть в соответствующем природном месте, а природа – благоухать. Поэтому тенистый городской парк, как и сельский ландшафтный мотив, раскрывают концептуальную идею времени: природа – ценностная материя в глазах человека. Она и человек с ней договариваются. Романтическое звучание с сентиментальными оттенками предполагает такую договоренность. Что касается усадебной архитектуры, она может иметь вид скромного имения: дом с мансардой, крыльцом, но обязательно утопающий в зелени или зарослях сирени. Картина художника-передвижника В.М.Максимова «Всё в прошлом» передает ностальгию тихой, довольной усадебной жизни. (Рис. 9).

Рис. 9. В.М.Максимов. Всё в прошлом, 1889.
Холст, масло. 72 × 93,5
https://dzen.ru/a/YRQaWgDipUssBy-4

Контекст произведения здесь сложнее, по обрисовке характера персонажей психологичен. Наряду с этим важен аспект уходящей в историю человеческой жизни, а вместе с ней и усадебной культуры. Та же идея отражена в известном произведении В.Д. Поленова «Бабушкин сад» (Рис. 10).

Рис.10. В. Д. Поленов. Бабушкин сад. 1878
Холст, масло. 54,7 × 65 см.Государственная Третьяковская галерея, Москва
https://www.liveinternet.ru/users/5335268/post419213260/

Дворянская усадьба с традиционным классическим портиком, утопающая в зелени, еще сохраняющая свое былое величие, – дань времени, теперь культурное наследие, которое требует много усилий по его сохранению. Глядя на произведения художников-реалистов XIX века, можно сказать, что сад был символом жизненной «крепости». В нем было спокойно. На картинах художников конца XIX-начала XX веков сад все больше насыщается солнечным светом, усадебный дом также озаряется пленэрным видением мастеров (Рис. 11, 12).

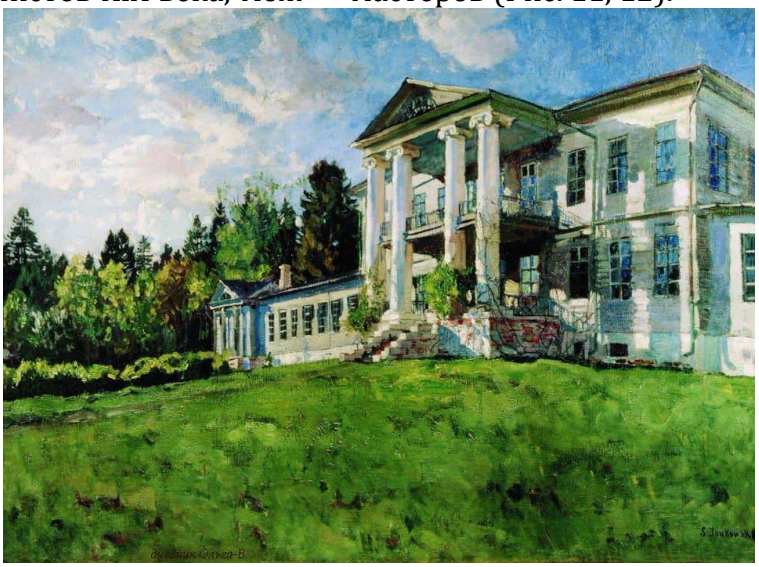

Рис.11. С.Ю.Жуковский. Усадьба осенью. https://svistanet.com/hudozhniki-i-art-proekty/kartini-i-zhivopis/xudozhnik-stanislav-yulianovich-zhukovskij.html?ysclid=lldlyjglub288767403

Рис.12 С.А.Виноградов. Сад осенью, 1910
https://enzel.livejournal.com/445546.html?ysclid=lldz1g0dxx52805043

При этом старая усадебная архитектура в мироощущении художника конца XIX – начала XX веков озарена солнечным светом, в ней нет ностальгических нот. Натурное, этюдное впечатление от увиденного, граничащее с импрессионизмом – таков подход к образу красоты. Прежний символический философский ракурс во взглядах на природу сменился на конкретный мотив, близкий к реальности. Художники не задаются сложными вопросами мироздания, в которых природа выступает ведущим звеном. Фиксируя действительность, они останавливают мгновение, течение времени. Последующие шаги не объясняются. Вероятно, природная ландшафтная среда, к которой человек привык, интерпретируется как данность, дар человеческой цивилизации. Остается только не изменять этим принципам.

Заключение

В заключении отметим, что в структуре ландшафтного искусства важной является постановка вопроса о концепции «природы». В русской усадебной культуре природа оказывается многообразной. В сознании русского человека она исполнена смыслов, одухотворена. Ее содержание выходит за границы темы Рая. Произведения искусства XVIII – начала XX веков показали устремленность художников к отображению ландшафта. Усадебное место, сад или парк представляют пространство, в котором легко дышится, там просторно и вместе с тем уютно. Эти качества отвечают естественной человеческой природе. Вероятно, поэтому тематика сада Эдема получила такое широкое толкование в культуре. Нельзя забывать и о временной плоскости. Как показал анализ, в XVIII веке данная тема рассматривается в ракурсе символа, в XIX – начале XX веков она переосмыслена и видится взглядам мастеров в категориях конкретных реалий. В отображении природы больше пленэра, света, цвета. Усадебное место или пространство дворцово-паркового ансамбля прошлых эпох, еще регламентированного в художественно-композиционном и стилистическом плане, ближе к XX веку становится более

свободным. Ландшафтная среда наделяется самоценным качеством. Ландшафтное искусство и парк, усадьба, сад – все его структурные части, в метаморфозах времени перестают быть стереотипными, по правилам выстроенные, как это было в классицистическую эпоху, напротив, начинают играть роль пейзажного ориентира. Природа теперь самозначима. Эта концепция в контексте экологических проблем современного мира вероятнее всего определит дальнейшее развитие ландшафтного искусства.

Литература:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе: Песни песней Соломона Глава 1: 15, гл. 2:3, с. 675, гл. 4:13 с. 677.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе: Бытие 2;10, 2:15, 292 с.
3. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков: Исторические очерки. Рос. акад. наук. Институт рос. истории; Я.Е. Водарский и др. Москва: РГБ, 2005.782 с.
4. Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный Рай. Москва: О.Г.И., 2003. 528 с.
5. Евангулова О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 303 с.
6. Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы //Большая российская энциклопедия 2004-2017. (Электронный ресурс) https://old.bigenc.ru/ (дата обращения 05.09.2023).
7. Лётин В.А., Лётина Н.Н. Типологические, структурно-функциональные, семантико-символические основания изучения русской усадьбы XVII – начала XX в // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Том I (Гуманитарные науки) С. 279-284.
8. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. Москва: Согласие: ОАО «Тип. “Новости”», 1998. 469 с.
9. Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. Москва: Прогресс-Традиция, 2021 г. 537 с.
10. Присцилла Р. Жизнь в русской усадьбе : опыт социальной и культурной истории. пер. с англ. Н. А. Вознесенского и А. В. Вознесенского. Санкт-Петербург: Коло, 2008. 518 с.
11. Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Москва: Рыбинское подворье, Михайлов посад, 1994. № 1 (17). 239 с.
12. Соколов М.Н. Принцип рая. Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 704 с.
13. Хворых Т.О. Увеселительные усадьбы Подмосковья: Кусково, Останкино, Царицыно, Архангельское, Нескучный сад. Москва. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2022. 264 с.

References:

1. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie v russkom perevode: Pesni pesnej Solomona Glava 1: 15, gl. 2:3, s. 675, gl. 4:13 s. 677.
2. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta kanonicheskie v russkom perevode: Bytie 2;10, 2:15, 292 s.
3. Dvorjanskaja i kupecheskaja sel'skaja usad'ba v Rossii XVI–XX vekov: Istoricheskie ocherki. Ros. akad. nauk. Institut ros. istorii; Ja.E. Vodarskij i dr. Moskva: RGB, 2005.782 s.
4. Dmitrieva E.E., Kupcova O.N. Zhizn' usadebnogo mifa: utrachennyj i obretennyj Raj. Moskva: O.G.I., 2003. 528 s.
5. Evangulova O.S. Hudozhestvennaja «Vselennaja» russkoj usad'by Moskva : Progress-Tradicija, 2003. 303 s.
6. Zlochevskij G.D. Obshhestvo izuchenija russkoj usad'by //Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija 2004-2017. (Jelektronnyj resurs) https://old.bigenc.ru/ (data obrashhenija 05.09.2023).
7. Ljotin V.A., Ljotina N.N. Tipologicheskie, strukturno-funkcional'nye, semantiko-simvolicheskie osnovanija izuchenija russkoj usad'by XVII – nachala HH v. // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 4. Tom I (Gumanitarnye nauki) S. 279-284.
8. Lihachev D.S. Pojezija sadov: k semantike sadovo-parkovyh stilej. Sad kak tekst. Moskva: Soglasie: OAO «Tip. “Novosti”», 1998. 469 s.
9. Nashhokina M.V. Russkaja usad'ba konca XIX – nachala XX veka. Obraz i stil'. Moskva: Progress-Tradicija, 2021 g. 537 s.
10. Priscilla R. Zhizn' v russkoj usad'be : opyt social'noj i kul'turnoj istorii. per. s angl. N. A. Voznesenskogo i A. V. Voznesenskogo. Sankt-Peterburg: Kolo, 2008. 518 s.
11. Russkaja usad'ba. Sbornik Obshhestva izuchenija russkoj usad'by. Moskva: Rybinskoe podvor'e, Mihajlov posad, 1994. № 1 (17). 239 s.
12. Sokolov M.N. Princip raja. Glavy ob ikonologii sada, parka i prekrasnogo vida. Moskva: Progress-Tradicija, 2011. 704 s.
13. Hvoryh T.O. Uveselitel'nye usad'by Podmoskov'ja: Kuskovo, Ostankino, Caricyno, Arhangel'skoe, Neskuchnyj sad. Moskva. Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2022. 264 s.